

К ИСТОРИИ ПЕРВООПИСАНИЙ ВИДОВ РОССИЙСКИХ ГУСЕОБРАЗНЫХ

В. С. Шишкин

ИПЭЭ РАН, г. Москва, Россия

В последнее десятилетие заметно возрос интерес к историческим аспектам первоописания отдельных видов животных, к формированию таксономического видового разнообразия в пределах рода, семейства, отряда. Это связано как с ревизиями (обычно с применением биохимических и других современных методов) устоявшихся систематических категорий, так и с оценками общего биоразнообразия (регионального, таксономического, эволюционного и т. д.). Во многих запутанных случаях возникает необходимость обратиться к сделанным ранее первоописаниям, попытаться отыскать типовые экземпляры, иллюстрации, уточнить район сбора и даже отдельные обстоятельства добычи новых видов. Нередко приходится привлекать биографические данные автора первоописания, восстанавливать маршруты его путешествий, характер публикаций, круг сподвижников и возможных конкурентов. Работа по истории первоописаний, их динамике, свободная от субъективной «борьбы приоритетов», повышает преемственность научных исследований, осуществляет «живую связь времен», позволяет оценить вклад отдельных исследователей и целых научных школ в общий свод наших знаний о живой природе.

Гусеобразные являются традиционным объектом российской зоологии наряду с группами хищных и куриных птиц. Достижения отечественных орнитологов в этой области весьма значительны. Согласно сводке Л. С. Степаняна, на территории Российского государства в границах бывшего СССР зарегистрировано 62 вида гусеобразных (Степанян, 1990). Ровно половина этих видов описана К. Линнеем. Не умаляя заслуг великого шведа, заметим, что он аккумулировал в своих работах достижения нескольких предшествующих поколений европейских зоологов. Именно с 1758 года, со времени выхода 10-го издания «Системы природы» Линнея ведется отсчет валидных зоологических первоописаний. Из оставшегося 31 вида гусеобразных шесть открытия 11 видов принадлежит отечественным зоологам. При этом в XVIII в. российские исследователи описали 7 новых видов гусеобразных, обитающих на нашей территории, а остальные авторы, включая Линнея, – 40. В XIX в. соотношение изменилось: 4 против 10, то есть вклад отечественных ученых в изучение таксономического разнообразия фауны российских гусеобразных возрос. Среди вновь открытых нашими зоологами видов – такие эндемики, как краснозобая казарка и клоктун, нуждающиеся ныне в охране белошей, мраморный чирок, чернеть (нырок) Бэра, а также охотничьи виды: огарь, красноносый нырок, касатка. Два вида в фауне рос-

сийских гусеобразных – серый гусь и сухонос – представляют интерес как прародители пород домашних гусей.

Первичное, стихийное накопление данных о гусеобразных птицах отечественной фауны шло со времен палеолита до средневековья в основном в двух направлениях – промысловой и культовой практики. От беломорских петроглифов, изображавших лебедей с характерными видовыми признаками (прямая шея кликуна), до первых законодательных актов Древней Руси, охранявших околородные угодья, в том числе «ловы лебединые»; от древних тотемов, украшений, изображавших уток, гусей и лебедей, до упоминаний в фольклоре, богатой устной (в том числе охотничьей) традиции, множество фактов указывает на особый интерес наших предков к гусеобразным. Широкий спектр материалов на эту тему можно найти в недавнем обзоре В. К. Рахилина (Рахилин, 1997).

Утки, гуси, барнитлеги (казарки) и лебеди упомянуты в таких памятниках средневековой славянской книжности, как «Физиологи», «Шестодневъ» и другие. В церковно-народном календаре отмечены дни Никиты Гусятника – 28 мая (10 июня н. с.) и Никиты Гусепролета – 15 (28) сентября. «Св. Никита в народе почитается стражем гусей, отчего его попросту и называют Гусятником. Эти самые важные и дорогие в сельском быту домашние птицы особенно с весны требуют внимательного ухода, ибо когда в это время начинают пускать на воду гусенят, они весьма часто гибнут без вести десятками, делаясь добычею хищных птиц и других животных, и потому не без основания народ дал гусям особенного святого покровителя. По народному представлению, св. Никита охраняет преимущественно маленьких гусей, не допуская к ним орлов, ястребов и других хищных птиц» – так обычно писалось в старых «Месяцесловах» (Калинский, 1877). Очевидно, милость указанного святого распространялась и на диких гусеобразных («Гусепролет»).

Однако развившаяся к концу XVII века европейская наука (в том числе зоология) с трудом проникала в Россию, и потребовались революционные преобразования государственного устройства нашей страны, выполненные Петром I и его сподвижниками, создавшими, помимо прочего, особый научный центр (Академию наук), где не только могли бы работать приглашенные западные специалисты, но и постепенно формировалась бы отечественная школа естествоиспытателей.

Ещё до образования Академии наук (1724) в Сибирь был послан талантливый исследователь Д. Г. Мессершмидт, заложивший, без преувеличения, основы европейской орнитологии в России. Созданные по результатам сибирской экспедиции (1719–1727) десять его рукописных книжечек «Орнитологикона» содержат уникальные данные о российских птицах, включая большое число видов гусеобразных. П. С. Паллас ссылается на материалы Мессершмидта по сухоносу, турпану, огарю, касатке, клоктуну, морянке (Pallas, 1811). Орнитологические материалы Мессершмидта ныне мало кому

известны, хотя их активно использовали преемники талантливого «российского немца». Некоторые биологи – участники Великой Северной (2-й Камчатской) экспедиции (1733–1743), например, Г. В. Стеллер, женившийся на вдове Мессершмидта, были знакомы с «Орнитологиконом». И. Г. Гмелин, Г. В. Стеллер, С. П. Крашенинников, входившие в академический отряд указанной экспедиции, беспрецедентной по размаху, собрали ряд ценных сведений о водоплавающих птицах Сибири и Камчатки. С. П. Крашенинников, например, указывает для Камчатки 8 видов гусей, среди которых белый, белошей, немок (черная казарка) (Крашенинников, 1755). Для сравнения скажем, что в книге о Камчатке Г. В. Стеллера упомянуты три вида гусей (Стеллер, 1999). Объективности ради подчеркнём, что ещё много рукописных зоологических работ Стеллера, в том числе по птицам, хранится в отечественных архивах и не введено в научный оборот. Работая с зоологическими материалами, собранными участниками Великой Северной экспедиции, нам повезло найти в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН более 40 подлинных акварельных рисунков птиц, выполненных художниками, сопровождавшими академический отряд (Шишкин, 1996; Shishkin, 1996). Здесь для примера приведем рисунок селезня касатки, выполненный предположительно художником И. Х. Беркханом и датированный 1742–1743 гг. (рис. 1). Зоологическая достоверность рисунка весьма высока.

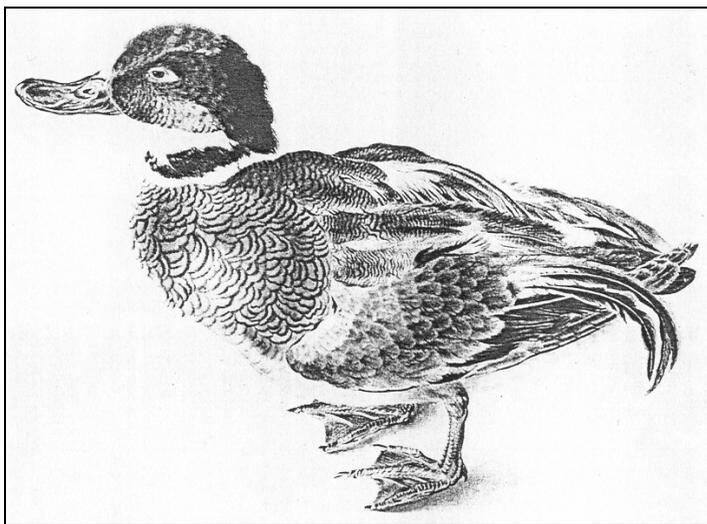

Рис. 1. Селезень касатки, рисунок художника Великой Северной экспедиции, предположительно И. Х. Беркхана, 1742–1743 гг.

Fig. 1. Male falcated teal, by an artist of the Great Northern Expedition, presumably J. C. Berckhan, 1742–1743.

Несмотря на то, что описания новых видов животных, сделанные И. Г. Гмелиным, Г. В. Стеллером, С. П. Крашенинниковым, не могут считаться валидными (так как опубликованы до 1758 г.), всё же эти материалы вкуче с громадным сводом неопубликованных рукописных свидетельств, хранящихся в наших архивах, представляют большой фаунистический интерес.

Первым отечественным натуралистом, давшим корректное описание новых видов российских птиц с точки зрения действующих и поныне требований номенклатуры, стал П. С. Паллас (1741–1811). Сын берлинского немца и француженки, Паллас почти половину своей жизни (с 1767 г.) прожил в России, где стал членом Академии наук, одним из основных участников Великих академических экспедиций (1768–1774), соавтором Екатерины II, наставником Александра I и т. д. и т. п. Нетрудно догадаться, какая часть жизни Палласа стала более значительной, и какому Отечеству он в большей степени обязан своей всемирной известностью, пусть даже в последний год жизни глубоким старцем он вернулся в Германию, и могила его находится в Берлине. Ещё будучи молодым ученым, путешествуя по Европе, Паллас интересовался Россией. В Голландии, разбирая зоологические раритеты одной частной коллекции, он, среди прочих, дал описание огаря, указав в качестве местобитания «Татария» (Pallas, 1764). Приглашенный участвовать в Великих академических экспедициях, маршруты которых должны были охватить громадные территории: от Беломорья до Кавказа и от Причерноморья до Забайкалья, Паллас недолго колебался. В Петербурге, ещё до отъезда в экспедицию, ему удалось познакомиться с богатейшими коллекциями Кунсткамеры, хранителем зоологического отдела которой Паллас позднее был и назначен. По сборам (по-видимому, участников Великой Северной экспедиции) ученый опубликовал описание краснозобой казарки (рис. 2) и сибирской гаги, назвав последнюю в честь Г. В. Стеллера (Pallas, 1769).

Великие академические экспедиции были организованы с размахом, как государственное предприятие. Во всех отрядах («оренбургских» и «астраханских») в помощь ученым были направлены студенты, художники, стрелки-чучельщики, военный конвой (на Волге и Урале были столкновения с пугачевцами, на Кавказе – с горцами, в результате чего несколько участников экспедиции погибли). Материалы путешествий регулярно отсылали в Петербург, оформленные отчеты тут же печатали. Во втором томе описаний своих путешествий Паллас, среди прочего, указывает на новый вид утки, добытой на Каспии, – красноносого нырка (Pallas, 1773).

В своем замечательном итоговом труде «Зоография Россо-Азиатика» Паллас приводит описание (часто с иллюстрациями) около 45 видов российских гусеобразных (Pallas, 1811). Несмотря на некоторые архаизмы и неточности (ряд новых «палласовых» видов был описан с нарушением номенклатурных правил), эта книга (точнее, три тома) содержит множество интересных и важных зоологических сведений. К сожалению, за исключением териологических фрагментов, она до сих пор не переведена на русский язык и практически недоступна многим отечественным орнитологам.

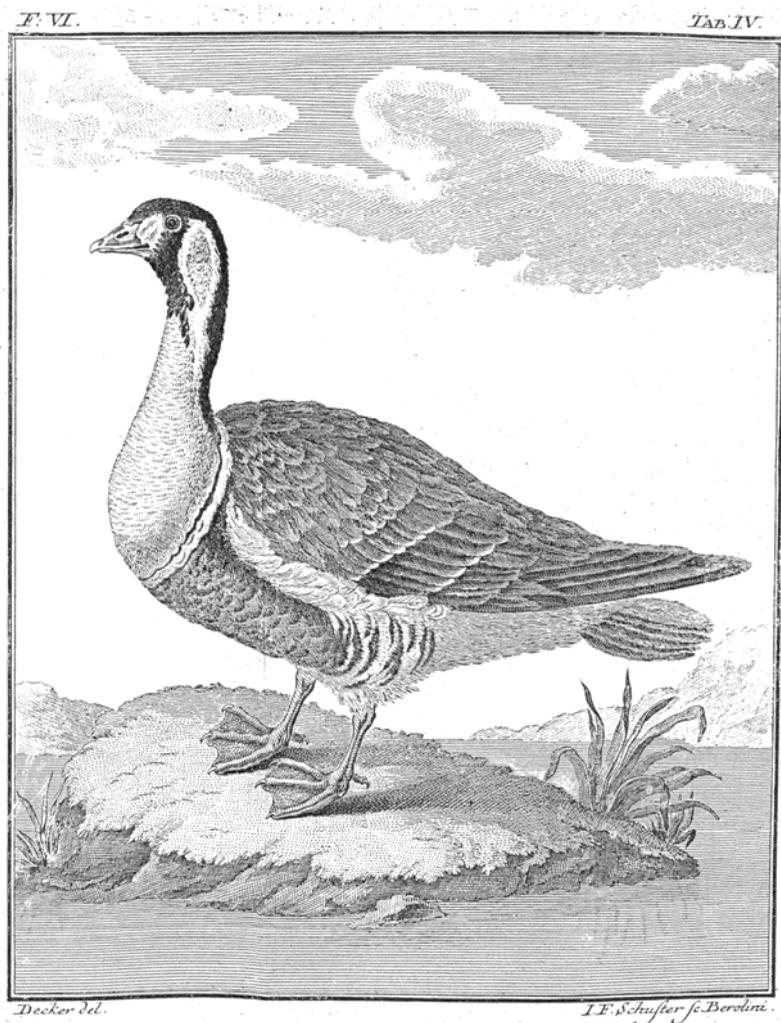

Рис. 2. Краснозобая казарка из описания П. С. Палласа.

Fig. 2. Red-breasted Goose described by P. S. Pallas.

Другой участник Великих академических экспедиций, находившийся как бы в тени палласовой славы – Иоган Готтлиб Георги – выполнил, тем не менее, первоописание касатки и клокуна. Руководитель одного из «астраханских» отрядов Иоган Антон Гюльденштедт описал белоглазого нырка. Различные сведения о гусеобразных имеются в публикациях других участников экспедиций – И. И. Лепехина, С. Г. Гмелина, Н. Я. Озерецковского и прочих.

Рис. 3. Академик А. Ф. Севастьянов (1771–1824).

Fig. 3. Academician A. F. Sevastianov (1771–1824).

Севастьянов (рис. 3) по сборам из Русской Америки описывает белошею (рис. 4). В названии этой птицы зафиксировано место сбора типового экземпляра – о. Канага (Алеутские о-ва). Севастьянов был не только академическим библиотечкарем, поэтом, переводчиком (он перевел на русский язык «Систему природы» Линнея, снабдив издание интересными комментариями), его перу принадлежит ряд оригинальных и компилятивных зоологических работ.

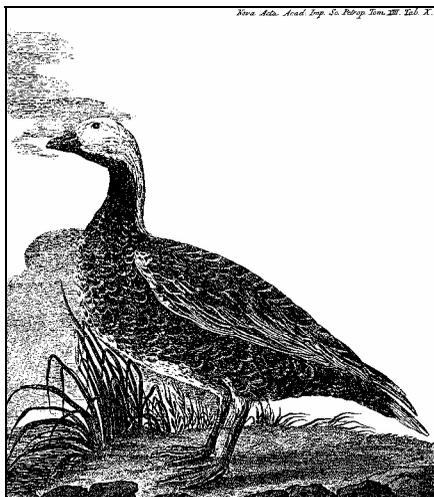

Рис. 4. Белошея из первоописания А. Ф. Севастьянова, 1802.

Fig. 4. Emperor Goose described by A. F. Sevastianov, 1802.

В начале XIX века академические исследователи расширяют область своих изысканий. Экспедиции, включая первые кругосветные, дополняются стационарными работами, создаются зоологические музеи и научные общества, объединяющие академическую и университетскую науку с большим количеством любителей - натуралистов. Особый расцвет таких обществ начался, правда, во второй половине XIX века. В 1802 г. будущий академик Александр Федорович Севастьянов

Рис. 5. Первый директор Зоологического музея Академии наук Ф. Ф. Брандт.

Fig. 5. J. F. Brandt, the first Director of Zoological Museum of Academy of Sciences.

Рост коллекционных сборов потребовал реорганизации старой Кунсткамеры с выделением нескольких специализированных музеев. В 1832 г. в Санкт-Петербурге открывается Зоологический музей Академии, директором которого становится Ф. Ф. Брандт (рис. 5), специально приглашенный на эту должность из Германии. За почти полувековой период научной работы в России академику Брандту удалось создать музей европейского уровня, опубликовать не одну сотню статей, среди которых целый свод блестящих сравнительно-анатомических исследований по рецентным и вымершим животным. Ему принадлежат и важные первоописания рыб, птиц и млекопитающих российской и мировой фауны. К юбилею научной деятельности

Г. И. Фишера фон Вальдгейма (1847) Брандт преподнес своему московскому коллеге (Фишер был первым директором и фактическим основателем Зоологического музея Московского университета, а также профессором кафедры натуральной истории) первоописание очковой гаги (рис. 6), названной в честь юбиляра.

Типовой экземпляр был привезен из Русской Америки (Аляска) препаратором И. Г. Вознесен-

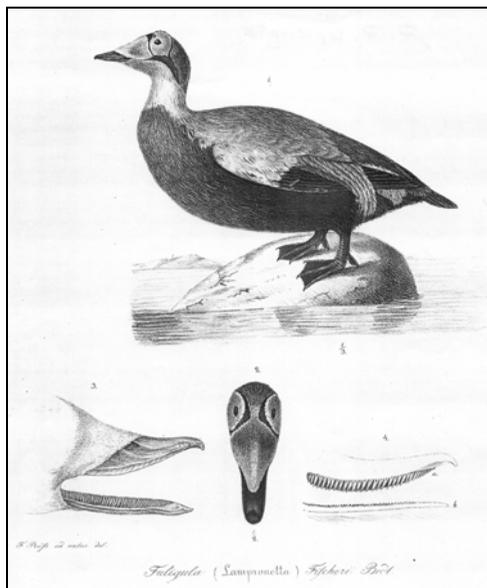

Рис. 6. Очковая гага из первоописания Ф. Ф. Брандта, 1847.

Fig. 6. Spectacled Eider described by J. F. Brandt, 1847.

Рис. 7. Э. Менетрие (1802–1861), первоописатель мраморного чирка.

Fig. 7. E. Menetries (1802–1861), the author of the first description of the marbled teal.

ским. Брандт также дал название роду гусей сухоносов (1836). Многолетним верным сотрудником Брандта был участник знаменитой российской экспедиции в Бразилию, «экспедиции Лангсдорфа» (1822–1836), выходец из Франции Эдуард Петрович Менетрие (рис. 7). Из поездки на Кавказ и в Закавказье он привез интересные коллекционные сборы и по ним сделал, в том числе, первоописание мраморного чирка (1832).

Академик А. Ф. Миддендорф, младший соратник Брандта и Бэра, прославился после своего путешествия по Центральной и Восточной Сибири (1842–1843). Многотомные отчеты этой экспедиции печатались в течение нескольких лет на немецком и русском языках. Особо следует выделить часть

под названием «Сибирская фауна» с обилием экологических и зоогеографических наблюдений и построений, часто весьма современных. Ценные разделы посвящены миграциям (у автора – «кочевание»). Миддендорф ввел в музейную практику сбор серийных коллекций, утвердил современный тип научной подробной этикетки, что значительно увеличило объем, достоверность, разнообразие и сохранность первичной информации. В опубликованном аннотированном списке птиц (1853) Миддендорф приводит описание таёжного гуменника (рис. 8), отождествляя его с палласовым видом гуменника.

Позднее, с развитием представлений о подвидовой изменчивости, Н. А. Северцов выделил таёжного гуменника в подвид обыкновенного гуменника (1873), назвав указанную форму в честь своего старшего коллеги (*Anser fabalis middendorffii*).

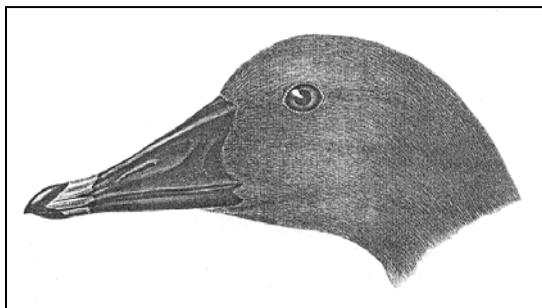

Рис. 8. Таежный гуменник из описания А. Ф. Миддендорфа.
Fig. 8. Middendorff's Bean Goose described by A. F. Middendorff.

Рис. 9. Г. Радде после окончания сибирского путешествия (1860).

Fig. 9. G. Radde after the Siberian expedition (1860).

Г. И. Радде (рис. 9), уроженец г. Данцига, поступив на российскую службу, добился значительных научных и общественных успехов. Во время экспедиции на юг Восточной Сибири (1855–1860) он добыл и позднее описал (1863) новый вид нырковой утки из района среднего течения Амура – нырок Бэра (рис. 10). Как в русском, так и в латинском названии увековечено имя К. М. Бэра, старшего коллеги и покровителя Радде. У Радде сложились хорошие отношения со всеми членами «зоологического триумvirата» Академии (Бэр, Брандт, Миддендорф), а с Брандтом Густав Иванович и породнился, став его зятем.

Пока последней в списке российских гусеобразных была описана загадочная хохлатая пеганка. Японский зоолог Н. Курода открыл в 1917 г. этот новый вид, получив коллекционный экземпляр из Кореи. Любопытно, что первый из четырех ныне известных экземпляров хохлатой пеганки добыт в 1877 г. около Владивостока, но долгое время считался гибридом. Надежд на выживание хохлатой пеганки остается всё меньше, хотя изредка появлялись небесспорные свидетельства о встречах с этим видом в России, Корее и Китае.

Таким образом, описание видового разнообразия российских гусеобразных – с точки зрения видов вновь открытых для науки видов – в основном завершилось к 50–60-м гг. XIX века. Процесс этот, в общем, повторил выделенные нами ранее этапы развития общей зоологии в России (Шишкин, 1999): предварительный (до 1724 г.), академический (до начала XIX в.), университетский (до 50–60 гг. XIX в.) и т. д. С таксономической точки зрения в нашем очерке важен раннеакадемический период (до 1758 г.); пожалуй, для описания новых видов российских гусеобразных не так важна была граница между академическим и университетским этапами. На этапе «научных обществ» (с 50–60-х гг. XIX в. до 1917 г.), когда открытие новых для науки видов гусеобразных из числа обитающих на российской территории практически завершилось, внимание исследователей стали привлекать вопросы подвидовой систематики, осо-

бенности экологии этой группы птиц, усилилось развитие прикладного, охотоведческого направления работ. В начале XX века появляются первые отечественные специальные сводки по гусеобразным (Алфераки, Бутурлин, Гёбель, Мензбир). Рассмотрение этих трудов и оценка их значения для изучения гусеобразных нашей страны требуют специального обзора.

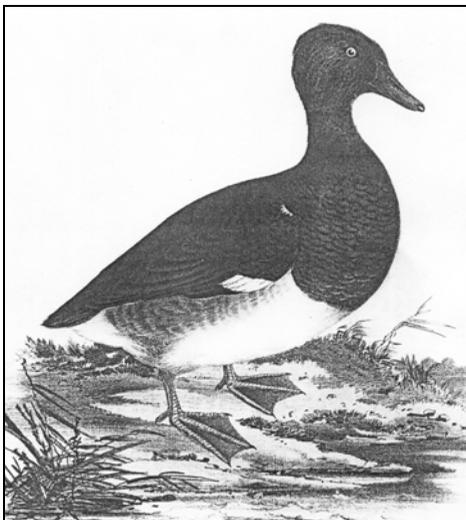

Рис. 10. Чернеть (нырок) Бэра, рисунок Г. И. Радде из первоописания (1863).

Fig. 10. Baer's Pochard from the original description by G. I. Radde (1863).

первую очередь, касается американских птиц, которые могут появиться и на восточных рубежах России (например, кольчатая чернеть, длинноносый красноголовый нырок), и подойти из Европы к нашим западным границам (например, американская савка, голубокрылый чирок, который уже отмечен в Швеции и Финляндии). Регистрацию и оценку достоверности подобных находок призвана осуществлять недавно созданная Фаунистическая комиссия Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии (ФК РГГ), в состав которой был включен и автор настоящего сообщения. Подробно о структуре, целях и формах работы ФК РГГ можно прочитать в предыдущем выпуске «Казарки» (№7, 2001 г.).

Тщательные наблюдения в природе хорошо бы дополнить просмотром коллекционного материала, знакомством с литературными и рукописными источниками, в том числе из архивных фондов. В качестве примера приведем обнаружение нами ранее неизвестного экземпляра американского зеленокрылого чирка с Чукотки в коллекциях Зоологического музея МГУ. Пер-

Мы не можем исключить возможность описания нового вида гусеобразных с российской территории в результате, например, подвидовой ревизии некоторых географически изменчивых и изолированных форм. Видовое название в этом случае будет, вероятно, восстановлено из описания данной птицы, сделанного кем-то из предшествующего поколения орнитологов. Тогда за этим ученым сохранится и приоритет первоописателя.

Более вероятно пополнение списка российских гусеобразных за счет залёта уже известных науке видов из других районов. Это, в

вично птица была определена как чирок-свиистунок. Заметим, что некоторыми систематиками эти два близких вида объединяются в один.

Завершая наш краткий очерк истории первоописаний видов отечественных гусеобразных, хотелось бы призвать заинтересованных коллег к более внимательной, бережной работе с наследием предшественников. Повышение преемственности в наших исследованиях позволит значительно повысить качество и объективность получаемых результатов, прогностичность сделанных выводов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает признательность дирекциям и сотрудникам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Зоологического музея МГУ, Государственного Дарвиновского музея, ИПЭЭ РАН за помощь в подготовке данной работы, а также коллегам из других учреждений, принявшим участие в обсуждении представленных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- Калинский И. П. 1877. Церковно-народный месяцеслов на Руси. – Записки Русского географического общества. Отд. этнографии, т. 8: 256–481.
- Крашенинников С. П. 1755. Описание Земли Камчатки, т. 1. – СПб.: 1–458.
- Рахилин В. К. 1997. Орнитогеография России. – М., изд-во ЗАО «Полиграфия»: 1–254.
- Стеллер Г. В. 1999. Описание земли Камчатки. – Петропавловск-Камчатский, Камчатский печатный двор: 1–287.
- Степанян Л. С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. – М., Наука: 1–728.
- Шишкин В. С. 1996. Неведомые птицы, неизвестные звери (о рисовальных мастерах русских экспедиций XVIII в.). – Охота и охотничье хозяйство, 7: 42–43.
- Шишкин В. С. 1999. Зарождение, развитие и преемственность академической зоологии в России. – Зоол. журн., 78 (12): 1581–1595.

ON THE HISTORY OF THE FIRST DESCRIPTIONS OF THE ANSERIFORM SPECIES OCCURRING IN RUSSIA

V. S. Shishkin

Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

SUMMARY

The history of the original descriptions of the Anseriform species presently inhabiting the territory of Russia is reviewed in brief. Particular attention is paid to the species, type specimens of which were collected within this territory (Red-breasted Goose, Baikal Teal, Baer's Pochard, etc.). The role of Russian scientists in discovering new Anseriform species is discussed. Basic stages in accumulation of the knowledge about waterfowl occurring in Russia are reviewed. Possibilities for inclusion of additional species, primarily vagrant American ones, into the list of Russian Anseriforms are evaluated. The role of GSDSG Faunistic Committee in proper registration of reports on such species is considered. The need for the further studies of the collections, publications, and archive data is emphasized.

Контактный адрес: 119071, Москва, Ленинский пр-т, 33, ИПЭЭ РАН
Contact address: IEE RAS, Leninskiy pr., Moscow, 119071, Russia
sevin@orc.ru